Дело №3а-67/2024 Судья первой инстанции
к/н 2-24083731-06-3а-01112024 Худоба В.В.
суд Комрат центральный офис

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 июня 2025 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.
судей Колев Г.П. и Фуженко Д.С.
при секретаре Чебановой Н.
в отсутствии участников процесса,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу истца Богачев Владимира, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождение от 26 сентября 2024 года, вынесенное по делу по административному иску Богачева В.Д. к Инспекторату полиции Комрат:

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат его права на доступ к информации;
- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат сроков представления информации;
- об обязании Инспектората полиции Комрат предоставить информацию, запрошенную им 21 июня 2024 года,

У С Т А Н О В И Л А:

Обстоятельства дела.

30 июля 2024 года, посредством электронной почты, истец Богачев Владимир обратился в суд Комрат центральный офис с административным иском к ответчику к Инспекторату полиции Комрат

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат его права на доступ к информации;
- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат сроков представления информации;
- об обязании Инспектората полиции Комрат предоставить информацию, запрошенную им 21 июня 2024 года.

В обоснование поданного административного иска истец указал следующее.

21 июня 2024 года он на основании ст.13 Закона РМ №148 от 09 июня 2023 года «О доступе к общественно значимой информации» запросил по электронной почте у Инспектората полиции Комрат следующую информацию:

1. Откуда поступило задание по розыску преступника в его доме и по проведению специальных розыскных мероприятий;

2. По запросам каких органов проводились специальные розыскные мероприятия;

3. Фамилии сотрудников, проводивших специальные розыскные мероприятия в отношении него и его семьи;

4. Какие именно специальные розыскные мероприятия проводились в отношении него и в какой период времени.

Заявитель Богачев В.Д. также указал, что в силу ст.5 и ч.(2) ст.6 Закона РМ №148 от 09.06.2023 года «О доступе к общественно значимой информации» Инспекторат полиции Комрат являлся поставщиком запрошенной информации, владел этой информацией и обязан был ему ее предоставить.

29 июля 2024 года он получил ответ на свое заявление за подписью и.о. начальника Инспектората полиции Комрат Болокан А.. Однако, считает, что ответ был невразумительным, и, таким образом, ему было отказано в предоставлении запрошенной им информации по непонятной причине.

Считает, что отказ в предоставлении запрошенной им информации является незаконным, поскольку противоречит требованиям законодательства, нарушает его конституционные права.

В соответствии со ст.189 ч.(1) Административного кодекса, любое лицо, считающее свое право нарушенным административной деятельностью органа публичной власти, может предъявить административный иск.

Согласно ст.13 ч.(1) Закона «О доступе к общественно значимой информации», лицо вправе запрашивать у поставщиков информации любую информацию, находящуюся в их владении, за исключением случаев, определенных законодательством.

Право лица на доступ к информации, в том числе личного характера, не может быть ограничено, кроме случаев, определенных законодательством. Любое лицо, желающее получить доступ к информации в соответствии с настоящим законом, освобождается от обязанности обосновывать свой интерес к запрашиваемой информации.

В соответствии со ст.34 ч.(1) и ч.(2) Конституции Республики Молдова, право лица на доступ к любой информации, касающейся общественных дел, не может быть ограничено.

Власти в соответствии со своей компетенцией обязаны обеспечивать достоверное информирование граждан об общественных делах и по вопросам личного характера.

Согласно ч.(1) ст.6 и ст.5 Закона «О доступе к общественно значимой информации», любое лицо имеет право на доступ к общественно значимой информации в формах и на условиях, предусмотренных законом. Поставщиками информации, то есть лицами, владеющими официальной информацией и обязанными предоставлять ее лицам, запрашивающим информацию, в соответствии с настоящим законом являются центральные и местные публичные учреждения - организации, созданные государством в лице органов публичной власти, финансируемые из государственного бюджета, целью которых является реализация административных, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера, к каковым относится и Инспекторат полиции Комрат.

Согласно ч.(2) ст.6 Закона «О доступе к общественно значимой информации», поставщики информации обязаны обеспечивать доступ к общественно значимой информации в формах и на условиях, предусмотренных законом.

Согласно ст.19 Закона «О доступе к общественно значимой информации», общественно значимая информация предоставляется заявителю сразу же после того, как становится доступной для предоставления, но не позднее 10 дней со дня регистрации заявления.

Истец указал, что ответ Инспектората полиции Комрат по его запросу был предоставлен через месяц, без объяснения причин продления рассмотрения его заявления о предоставлении информации.

Считает, что, отказывая ему в доступе к информации, и.о. начальника Инспектората полиции Комрат — Болокан А. действовал умышленно, потому что данная информация имеется в наличии, так как частично стала известна ему, о чем он написал в заявлении.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.25-29 Закона №148 от 09 июня 2023 года «О доступе к общественно значимой информации», ст.ст.189, 211 Административного кодекса. (л.д.1-2)

26 сентября 2024 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым отклонил как необоснованный административный иск Богачева В.Д. к Инспекторату полиции Комрат с требованиями:

- констатировать нарушение Инспекторатом полиции Комрат его права на доступ к информации;

- констатировать нарушение Инспекторатом полиции Комрат сроков представления информации;

- обязать Инспекторат полиции Комрат предоставить ему информацию, запрошенную им 21 июня 2024 года. (л.д.28, 33-35)

07 октября 2024 года, посредством электронной почты, истец Богачев В. подал немотивированную апелляционную жалобу на это решение суда, которую дополнил 22 октября 2024 года, в которой просит отменить как незаконное решение суда Комрат центральный офис от 26 сентября 2024 года и вынести новое решение, которым исковые требования удовлетворить в полном объеме. (л.д.30-31, 41-43)

Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционной жалобе.

26 сентября 2024 года административным судом Комрат (центральный офис) было принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований Богачева Владимира о констатации нарушения права на доступ к информации. Суд Комрат центральный офис признал иск необоснованным.

Резолютивная часть решения суда Комрат была получена им по почте 7 октября 2024 года. Немотивированная апелляционная жалоба была подана 7 октября 2024 года. Мотивированное решение суда Комрат было получено по почте 21 октября 2024 года.

Апеллянт считает данное решение суда Комрат незаконным и необоснованным.

При этом, указал, что 21 июня 2024 года он отправил в адрес Инспектората полиции Комрат запрос в соответствии с Законом №148 от 09 июня 2023 года «О доступе к общественно значимой информации».

Он просил предоставить ему следующую информацию:

1. Откуда поступило задание по розыску преступника в его домовладении и проведении специальных розыскных мероприятий? (из какого подразделения?)

2. По запросам каких органов (прокуратура, МВД, СИБ) проводились специальные розыскные мероприятия в указанный период в отношении Богачева В. и его семьи;

3. Фамилии сотрудников Инспектората полиции Комрат, проводивших специальные розыскные мероприятия в отношении него и его семьи;

4. Какие именно специальные розыскные мероприятия проводились в отношении Богачева В. и в какой период времени.

Инспекторат полиции Комрат отказал ему в предоставлении запрашиваемой информации ответ за исх. №34/19/1- 5953 от 23 июля 2024 года. Отказ в предоставлении запрашиваемой информации мотивирован тем, что ему необходимо обратиться «в Центр по защите персональных данных по поводу обработки персональных данных лица». Также сообщалось, что

«информацию о проведении специальных розыскных мероприятий представляет прокурор». При этом, отметил, что никаких ссылок на законодательство в ответе не было, то есть, полагает, что было отказано в предоставлении запрашиваемой информации необоснованно и причины отказа не указаны. Из этого ему стало понятно, что в отношении него и его семьи Инспекторат полиции Комрат проводил специальные розыскные мероприятия и не предоставляет информацию по причине боязни ответственности за их незаконное проведение.

По этой причине он был вынужден обратиться с исковым заявлением в суд. 26 сентября 2024 года суд Комрат (центральный офис) принял решение, которым его исковые требования отклонил как необоснованные. В своем решении суд Комрат (центральный офис) посчитал, что данный Инспекторатом полиции Комрат ответ соответствует запрошенной им информации и отказ в представлении информации обоснован. Особенно это касается первого вопроса: «Откуда поступило задание по розыску преступника в его домовладении и проведения специальных розыскных мероприятий? (из какого подразделения?)». При этом, суд ссылается на положения Закона №59/2012 «О специальной розыскной деятельности» и ч.(10) ст.136 УПК РМ, которые в данном случае никакого отношения к делу не имеют.

Специальная розыскная деятельность регулируется положениями Закона РМ «О специальной розыскной деятельности» №59 от 29 марта 2012 года.

В соответствии с ч.(1) ст.4 данного Закона, любое лицо, в отношении которого проводятся специальные розыскные мероприятия, имеет право на получение информации от прокурора или судьи по уголовному преследованию, который разрешил их проведение, после осуществления этих мероприятий, если таковые не повлекли за собой распоряжение о проведении других специальных розыскных мероприятий.

Поэтому апеллянт как лицо обоснованно предполагающее, что в отношении него проводились специальные розыскные мероприятия, имеет право на получение данной информации. А так как в соответствии с вышеназванным законом он не был уведомлен прокурором, что в отношении него проводились следственно розыскные мероприятия Инспекторатом полиции Комрат без соответствующей санкции прокурора и суда (как он указал в петиции в период «с августа по декабрь 2023 года» (см. заявление от 21.06 2024 года).

Апеллянт отметил, что процедура разрешения специальных розыскных мероприятий регулируется ст.20 ч.(7) Закона РМ «О специальной розыскной деятельности» №59 от 29 марта 2012 года, которая гласит, что специальное розыскное мероприятие разрешается на 30-дневный срок с возможностью обоснованного продления его до шести месяцев. Каждое продление срока

специального розыскного мероприятия не может превышать 30 дней. В случае, если срок, на который разрешается проведение специального розыскного мероприятия, был продлен до шести месяцев, повторное разрешение на проведение специального розыскного мероприятия на том же основании и в отношении того же субъекта запрещается... Из этого следует, что в период с августа 2023 по декабрь 2023 года могло быть санкционировано проведение специальных розыскных мероприятий несколько раз. А так как он в указанный период не привлекался к уголовной ответственности, то считает, что проведение в отношении него специальных розыскных мероприятий носили явно незаконный характер. Поэтому, считает, что лица, санкционировавшие проведение в отношении него специальные розыскные мероприятия, обязаны были в соответствии с ч.(1) ст.4 Закона РМ «О специальной розыскной деятельности» №59 от 29 марта 2012 года проинформировать его об этом, так как он имеет на это право. Такое же право на запрошенную информацию дает ему и Закон №148 от 09 июня 2023 года «О доступе к общественно значимой информации», который не ограничивает доступ к запрашиваемой им информации, потому что он в указанный период не привлекался к уголовной ответственности.

Апеллянт отметил, что доступ к официальной информации может быть ограничен в соответствии со ст.8 ч.(1) и ч.(2) п.d) Закона №148 от 09.06.2023 года «О доступе к общественно значимой информации», согласно которой

(1) Доступ к общественно значимой информации может быть ограничен в соответствии с принципом пропорциональности, предусмотренным статьей 9, если разглашение информации нанесет ущерб:

a) общественной безопасности;

b) международным отношениям;

c) предотвращению или раскрытию преступлений или правонарушений;

d) проведению уголовного преследования;

e) осуществлению административного или судебного производства;

f) защите персональных данных;

g) правам интеллектуальной собственности;

h) коммерческой тайне.

(2) Ограничение доступа к общественно значимой информации также должно устанавливаться в случаях, если такое ограничение прямо предусмотрено законом, в том числе в случае разглашения информации, составляющей государственную, банковскую или врачебную тайну.

Статья 9. Критерий пропорциональности ограничения доступа к общественно значимой информации,

(1) В случае, предусмотренном частью (1) статьи 8, доступ к общественно значимой информации ограничивается только при наличии в

совокупности следующих условий:

a) разглашение информации воспрепятствует достижению законных целей, предусмотренных частью (1) статьи 8;

b) вред, который будет причинен разглашением информации, преобладает над общественными интересами в доступе к информации.

(2) Если общественные интересы при доступе к информации преобладают над вредом, который будет причинен из-за разглашения информации, поставщики обязаны предоставить доступ к общественно значимой информации.

(3) Общественные интересы преобладают, в частности, в случае информации, разглашение которой будет содействовать:

a) выявлению серьезных или массовых нарушений прав и свобод человека, а также международного гуманитарного права;

b) раскрытию актов коррупции или актов, смежных с актами коррупции;

c) раскрытию потенциальных конфликтов интересов;

d) раскрытию незаконных государственных закупок или незаконного расходования публичных бюджетных средств;

e) предотвращению и раскрытию серьезных угроз для жизни или здоровья людей;

f) предотвращению и раскрытию причинения вреда окружающей среде;

g) пониманию проблем, для решения которых разрабатываются программные документы или проводятся общественные консультации;

h) обеспечению равенства перед законом.

Из всего изложенного, по мнению апеллянта, следует вывод, что суд Комрат необоснованно отказал ему в представлении запрашиваемой информации, необоснованно сославшись на ч.(9) ст.22 Закона «О специальной розыскной деятельности» №59 от 29 марта 2012 года и ч.(10) ст.136 УПК РМ, которые в данном случае не могут быть применимы ввиду того, что он в указанный период не привлекался к уголовной ответственности. Кроме этого, он запрашивал информацию в отношении себя, что не требует разглашения чьих-либо персональных данных и не затрагивает интересы других лиц.

Все это в конечном итоге, по мнению апеллянта, нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.6 пар.1 Европейской Конвенции о защите прав человека.

На основании изложенного, руководствуясь Законом «О доступе к общественно значимой информации», ст.ст.231, 232, 233 АК РМ, ст.ст.357, 358, 360, 362, 385 ч.(1) п.c) ГПК РМ, апеллянт просил удовлетворить апелляционную жалобу.

01 ноября 2024 года данное дело поступило в Апелляционную палату для рассмотрения вышеуказанной апелляционной жалобы. (л.д.44)

15 ноября 2024 года в адрес Апелляционной палаты поступил отзыв Инспектората полиции Комрат на апелляционную жалобу истца Богачев В., в котором просит апелляцию истца отклонить как необоснованную, а решение суда Комрат центральный офис от 26 сентября 2024 года оставить без изменений. (л.д.55)

Мотивы и доводы ответчика, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу.

24 июня 2024 года в отделение по расследованию преступлений Инспектората полиции Комрат, под вход. №4871 поступило заявление Богачева Владимира, которому стало известно о том, что в отношении него проводятся специальные розыскные мероприятия, в соответствии с чем, просил предоставить следующие данные:

1. Откуда поступило задание по розыску преступника в его домовладении и проведении специальных розыскных мероприятий? (из какого подразделения?)

2. По запросам каких органов (прокуратура, МВД, СИБ) проводились специальные розыскные мероприятия в указанный период в отношении Богачева В. и его семьи;

3. Фамилии сотрудников Инспектората полиции Комрат, проводивших специальные розыскные мероприятия в отношении него и его семьи;

4. Какие именно специальные розыскные мероприятия проводились в отношении Богачева В. и в какой период времени.

24 июня 2024 года по данному заявлению было начато административное производство за №4871 от 24.06.2024 года, рассмотрение которого было поручено офицеру Бюро «С» СКП ОРП Инспектората полиции Комрат, ведущему инспектору Димогло Н.Н.

23 июля 2024 года, заявитель был уведомлен о том, что Инспекторат полиции Комрат не предоставляет информацию об обработке персональных данных лица. Для этого ему следует обратиться в Центр по защите персональных данных, расположенный в мун. Кишинэу.

В случае проведения компетентными органами в отношении него специального розыскного мероприятия, согласно ч.(10) ст. 136 УПК РМ, по истечении срока, на который было санкционировано проведение специального розыскного мероприятия, или после прекращения проведения специального розыскного мероприятия прокурор в срок не более 15 дней в письменной форме заказным письмом информирует об этом лиц, в отношении которых проводилось специальное розыскное мероприятие.

Согласно ч.(12) ст.136 УПК РМ, с момента информирования, предусмотренного частью (10), лицо, в отношении которого проводится специальное розыскное мероприятие, вправе ознакомиться с распорядительными актами о назначении, санкционировании и продлении проведения специального розыскного мероприятия, с протоколом о результатах проведения специального розыскного мероприятия и информацией, содержащейся на информационном носителе, с выдачей по требованию копий таковых, кроме информационных носителей содержащих данные, которые могут раскрыть негласные средства проведения специальных розыскных мероприятий.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, ответчик считает, что апелляционная жалоба Богачева В. является необоснованной.

Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.

На судебное заседание в апелляционную инстанцию апеллянт Богачев В. и представитель ответчика Инспектората полиции Комрат не явились, будучи извещенными надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы.

Принимая во внимание установленные обстоятельства неявки в судебное заседание участников процесса, коллегия сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствии участников процесса, руководствуясь при этом положениями ч.(2) ст.239 АК РМ, предусматривающей, что неявка участников не препятствует принятию апелляционной инстанцией решения по апелляционной жалобе.

Оценка апелляционной инстанцией доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия находит апелляцию истца Богачев В. необоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.231 Административного кодекса РМ, решения судов, вынесенные в порядке административного судопроизводства, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

В соответствии с положениями п.а) ч.(1) ст.240 Административного кодекса РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция выносит определение об отклонении апелляционной жалобы.

Прежде всего, коллегия отмечает, что из смысла статьи 20 Конституции РМ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, статьи 6 (пункт 1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 14

(пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

В соответствии со ст.3 Административного кодекса РМ, целью административного законодательства является регулирование процесса осуществления административной деятельности и судебного контроля за этой деятельностью, направленное на обеспечение соблюдения предусмотренных законом прав и свобод физических и юридических лиц с учетом общественных интересов и норм правового государства.

В соответствии со ст.5 Административного кодекса РМ, административная деятельность представляет собой совокупность индивидуальных и нормативных административных актов, административных договоров, реальных актов, а также административных действий, осуществляемых органами публичной власти в режиме публичной власти, при помощи которых организуется применение закона и непосредственно применяется закон.

В соответствии со ст.7 Административного кодекса РМ, органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса.

Согласно ст.8 Административного кодекса РМ, режим публичной власти представляет собой совокупность предусмотренных законом полномочий по реализации задач органов публичной власти, придающих их действиям в отношениях с физическими или юридическими лицами обязательную юридическую силу.

В соответствии со ст.17 Административного кодекса РМ, нарушенное право - это любые установленные законом право или свобода, ущемленные административной деятельностью.

Согласно ст.39 Административного кодекса РМ, судебный контроль за административной деятельностью гарантируется и не может быть ограничен.

Любое лицо, чье право нарушено органом публичной власти в смысле статьи 17 или неудовлетворением заявления в установленный законом срок, может обратиться в компетентную судебную инстанцию.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.189 Административного кодекса РМ, любое лицо, считающее свое право нарушенным административной деятельностью органа публичной власти, может предъявить административный иск.

В соответствии со ст.195 Административного кодекса РМ, административное судопроизводство осуществляется в соответствии с положениями настоящего кодекса. Дополнительно применяются соответствующим образом положения Гражданского процессуального кодекса, за исключением статей 169–171.

В соответствии с ч.ч.(1)-(2) ст.219 Административного кодекса,

(1) Судебная инстанция обязана по собственной инициативе исследовать обстоятельства дела на основе всех законно принятых доказательств, не будучи связанной ни сделанными заявлениями, ни ходатайствами об истребовании доказательств со стороны участников.

(2) Судебная инстанция принимает меры для исправления формальных ошибок, уточнения неясных заявлений, подачи нужных заявлений, дополнения неполных фактических данных и дачи всех заявлений, необходимых для установления и оценки обстоятельств дела. Судебная инстанция обращает внимание участников производства на не обсужденные ими фактические и правовые аспекты спора.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, коллегия отмечает, что 21 июня 2024 года истец Богачев В., посредством электронной почты, отправил в адрес Инспектората полиции Комрат заявление в порядке ст.13 Закона №148 от 09 июня 2023 года «О доступе к общественно значимой информации».

Из содержания указанного заявления следует, что по полученной Богачев В. информации, в период с августа по декабря 2023 года в Инспекторат полиции Комрат пришло задание по розыску уголовного преступника. В нем было указано, что по месту его проживания, то есть в его домовладении проживает разыскиваемый преступник. На основании задания по розыску преступника сотрудник Инспектората полиции Терзи Виталий проводил специальные розыскные мероприятия в отношении него и его семьи, в соответствии с законом №59 от 29 марта 2012 года «О специальной розыскной деятельности». В этой связи, Богачев В. запросил предоставить ему следующую информацию:

1. Откуда поступило задание по розыску преступника в его домовладении и проведении специальных розыскных мероприятий? (из какого подразделения?)

2. По запросам каких органов (прокуратура, МВД, СИБ) проводились специальные розыскные мероприятия в указанный период в отношении Богачева В. и его семьи;

3. Фамилии сотрудников Инспектората полиции Комрат, проводивших специальные розыскные мероприятия в отношении него и его семьи;

4. Какие именно специальные розыскные мероприятия проводились в отношении Богачева В. и в какой период времени. (л.д.3)

24 июня 2024 года указанное заявление было зарегистрировано в Инспекторате полиции Комрат и в тот же день по этому заявлению было заведено административное производство.

23 июля 2024 года Богачев В. было направлено сообщение, которым Инспекторат полиции Комрат проинформировал Богачева В. о том, что Инспекторат полиции не предоставляет информацию об обработке персональных данных лица, разъяснив, что ему необходимо обратиться в Центр по защите персональных данных, расположенный в мун. Кишинэу. Также, Инспекторат полиции Комрат указал, что в случае проведения компетентными органами в его отношении специального розыскного мероприятия, согласно ч.(10) ст.136 УПК РМ, прокурор в срок не более 15 дней в письменной форме заказным письмом информирует об этом лиц, в отношении которых проводилось специальное розыскное мероприятие. (л.д.5)

Истец, полагая, что ему было отказано в предоставлении запрошенной информации, 30 июля 2024 года, посредством электронной почты, обратился в суд Комрат центральный офис с административным иском к ответчику - Инспекторату полиции Комрат

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат его права на доступ к информации;

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат сроков представления информации;

- об обязании Инспектората полиции Комрат предоставить информацию, запрошенную им 21 июня 2024 года.

26 сентября 2024 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым отклонил как необоснованный административный иск Богачева В.Д. к Инспекторату полиции Комрат. (л.д.28, 33-35)

Коллегия отмечает, что решение суда первой инстанции основано на надлежащим образом исследованных доказательствах, в судебном решении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд первой инстанции, в связи с чем, доводы апеллянта о незаконности судебного решения несостоятельны.

Коллегия пришла к выводу, что судом было вынесено законное по существу решение, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства. Нарушений норм материального и процессуального права судом первой инстанции при рассмотрении данного дела не допущено, а доводы апелляции о незаконности и необоснованности решения суда, подлежащего отмене,

поскольку положения Закона №59/2012 «О специальной розыскной деятельности» и ч.(10) ст.136 УПК РМ в данном случае никакого отношения к делу не имеют, коллегия расценивает критически, исходя из нижеследующего.

Как следует из содержания административного иска, Богачев В. обратился в суд Комрат центральный офис с иском к Инспекторату полиции Комрат со следующими требованиями:

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат его права на доступ к информации;

- об обязании Инспектората полиции Комрат предоставить информацию, запрошенную им 21 июня 2024 года.

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат сроков представления информации.

При этом, информация, которая была запрошена Богачев В. в Инспекторате полиции Комрат 21 июня 2024 года, исходя из поданного в адрес ИП Комрат заявления, касается проведения сотрудниками Инспектората полиции Комрат специальных розыскных мероприятий в отношении него и его семьи, с приведением перечня вопросов, ответ на которые Богачев В. запросил в Инспекторате полиции Комрат, как у поставщика информации. В качестве правового основания подачи запрошенной информации Богачев В. указал ст.13 Закона №148 от 09 июня 2023 года «О доступе к общественно значимой информации», предусматривающей, что

(1) Любое физическое или юридическое лицо (в дальнейшем – *заявитель*) имеет право запрашивать и получать общественно значимую информацию в соответствии с законом путем подачи заявления на предоставление общественно значимой информации (далее – *заявление*).

(2) Поставщики информации обязаны предоставлять запрашиваемую общественно значимую информацию в соответствии с законом.

Между тем, заявления о доступе к информации, которыми запрашивается информация о специальной розыскной деятельности, не подпадают под действие Закона «О доступе к общественно значимой информации», а эта информация предоставляются способом, установленным специальным законом и процессуальным законом (Закон РМ «О специальной розыскной деятельности» №59 от 29 марта 2012 года и УПК), которые применяются для разрешения соответствующей категории споров.

На указанное также акцентируют внимание положения ч.(2) ст.2 Закона «О доступе к общественно значимой информации» №148 от 09 июня 2023 года, предусматривающей, что настоящий закон не затрагивает специальные

положения, содержащиеся в других нормативных актах, о доступе к информации, находящейся у ее поставщиков.

Следовательно, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о необоснованной ссылке истца в данном случае на положения Закона РМ «О доступе к общественно значимой информации» №148 от 09 июня 2023 года в качестве правового основания подачи настоящего иска.

В свою очередь, к специальным правовым нормам, регулирующим правоотношения, связанные с предоставлением информации о специальной розыскной деятельности, относятся положения ч.(9) ст.22 Закона РМ «О специальной розыскной деятельности», предусматривающей, что после установления соблюдения или несоблюдения законности в срок не более 15 дней с даты вынесения определения/постановления о проверке соблюдения законности при проведении специального розыскного мероприятия прокурор в письменном виде, заказным письмом, информирует об этом лицо, в отношении которого проводилось специальное розыскное мероприятие.

Согласно ч.(10) ст.136 Уголовно-процессуального кодекса РМ, по истечении срока, на который было санкционировано проведение специального розыскного мероприятия, или после прекращения проведения специального розыскного мероприятия прокурор в срок не более 15 дней в письменной форме заказным письмом информирует об этом лиц, в отношении которых проводилось специальное розыскное мероприятие.

Таким образом, из смысла вышеуказанных правовых норм следует, что информацию относительно проведения специальных розыскных мероприятий предоставляет прокурор.

Учитывая, что законом достоверно установлено, что именно прокурор предоставляет информацию о проведении специальных розыскных мероприятий, а не Инспекторат полиции, то аргументы истца о том, что Инспекторат полиции Комрат являлся поставщиком информации и обязан был предоставить ему запрошенную информацию согласно ч.(2) ст.6 Закона «О доступе к общественно значимой информации» №148 от 09 июня 2023 года, подлежат отклонению как необоснованные.

Таким образом, коллегия считает, что невыдачей Инспекторатом полиции Комрат истцу Богачев В. информации касательно проведенных специальных розыскных мероприятиях не было нарушено его право на доступ к любой информации, а указанный отказ в предоставлении запрошенной информации не противоречит положениям действующего законодательства.

При вышеизложенных обстоятельствах, коллегия согласна с выводом суда об отклонении как необоснованных требований истца Богачев В. о констатации нарушения Инспекторатом полиции Комрат его права на доступ

к информации и об обязании Инспектората полиции Комрат предоставить запрошенную истцом Богачев В. информацию.

Далее, обсуждая требование истца Богачев В. о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат срока представления информации, коллегия считает, что суд также правомерно пришел к выводу об отклонении указанного требования как необоснованного.

Как было достоверно установлено коллегией выше, правоотношения о проведении специальных розыскных мероприятий и предоставлении информации относительно них не регулируются Законом «О доступе к общественно значимой информации». Соответственно, положения указанного закона касательно сроков предоставления такой информации не могут быть применены к срокам о предоставлении информации, регулируемой Законом РМ «О специальной розыскной деятельности».

Как следствие, ссылку истца на положения ст.19 Закона РМ «О доступе к общественно значимой информации», предусматривающей 10-дневный срок рассмотрения и удовлетворения заявления об общественно значимой информации, коллегия считает необоснованной.

При этом, коллегия согласна с выводом суда о том, что поскольку сроки выдачи именно Инспекторатом полиции ответа на запрос о предоставлении информации не регулируются ни Законом «О доступе к общественно значимой информации», ни Законом «О специальной розыскной деятельности», то Инспекторат полиции Комрат обоснованно рассмотрел заявление Богачев В.Д. как петицию в рамках административного производства.

Из материалов дела следует, что заявление Богачев В. о предоставлении информации от 21 июня 2024 года было зарегистрировано в Инспекторате полиции Комрат 24 июня 2024 года и в тот же день по этому заявлению было инициировано административное производство. (л.д.22)

Поскольку административное производство Инспекторатом полиции Комрат 24 июня 2024 года было возбуждено в соответствии с положениями Административного кодекса РМ, то, соответственно, подлежат применению положения Административного кодекса относительно общего срока завершения административного производства и дачи ответа на заявление Богачев В.

Так, согласно ч.(1) ст.60 АК РМ, общий срок, в течение которого административное производство должно быть завершено, составляет 30 дней, если законом не предусмотрено иное.

Согласно п.c) ч.(2) ст.60 АК РМ, течение общего срока начинается с даты регистрации полного заявления.

Принимая во внимание, что заявление истца Богачев В. в порядке ст.13 Закона №148 от 09 июня 2023 года «О доступе к общественно значимой информации», адресованное Инспекторату полиции Комрат, было зарегистрировано в Инспекторате полиции Комрат 24 июня 2024 года, а ответ на указанное заявление был дан Богачев В. 23 июля 2024 года (л.д.5), то коллегия согласна с судом первой инстанции, что ответ был дан в установленный законом 30-дневный срок.

Следовательно, оснований для констатации нарушения Инспекторатом полиции Комрат сроков представления истцу запрошенной им информации не имеется.

Обсуждая доводы апеллянта о том, что так как он в указанный период не привлекался к уголовной ответственности, то проведение в отношении него специальных розыскных мероприятий носили явно незаконный характер, коллегия отмечает, что указанные обстоятельства явно выходят за пределы заявленных исковых требований.

Ссылку апеллянта в данном случае на положения Закона РМ «О доступе к общественно значимой информации» №148 от 09 июня 2023 года, а именно *ст.8 Информацию ограниченного доступа* и *ст.9 Критерий пропорциональности ограничения доступа к общественно значимой информации*, коллегия считает необоснованной, учитывая, что коллегия пришла к выводу о том, что положения Закона РМ «О доступе к общественно значимой информации» №148 от 09 июня 2023 года в данном случае не применимы.

При вышеуказанных обстоятельствах, подлежит отклонению также как необоснованный аргумент апеллянта о том, что, отказав в предоставлении ему запрошенной информации было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.6 пар.1 Европейской Конвенции о защите прав человека.

В свете изложенного, коллегия приходит к выводу, что апелляционная жалоба Богачев В. не содержат обоснованных доводов, которые позволили бы отменить решение суда первой инстанции и вынести новое решение об удовлетворении административного иска.

Таким образом, на основании установленных по делу обстоятельств, коллегия приходит к выводу, что судебная инстанция обоснованно отклонила административный иск Богачев В., как необоснованный.

Принимая во внимание, что решение суда первой инстанции постановлено без нарушений норм материального и процессуального права, с учетом всех юридически значимых по делу обстоятельств, доводов сторон и представленных сторонами доказательств, которые судом оценены

надлежащим образом, то коллегия считает, что апелляционная жалоба истца Богачев В. подлежит отклонению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.238, 239, п.а) ч.(1) ст.240, 244, 245 Административного кодекса РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу Богачев Владимира, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождение от 26 сентября 2024 года, вынесенное по делу по административному иску Богачева В.Д. к Инспекторату полиции Комрат

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат его права на доступ к информации;

- о констатировании нарушения Инспекторатом полиции Комрат сроков представления информации;

- об обязании Инспектората полиции Комрат предоставить информацию, запрошенную им 21 июня 2024 года, **отклонить.**

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в Высшей судебной палате в двухмесячный срок.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. КОЛЕВ Г.П. ФУЖЕНКО Д.С.